

Н. Сладков

Лесные тайнички

С вопросами и ответами
для почемучек

Аванта

Заяц-беяк

Синица

Барсук

Я Н В А Р Ъ

Каждый год мы путешествуем вокруг Солнца. Мы летим на нашей Земле, как на огромной ракете. В пути мы пересекаем двенадцать месяцев — словно двенадцать разных стран. Проплывают мимо зелёное лето, золотая осень, белая зима и **лазоревая весна**.

Мы летим вокруг Солнца.

Январь — месяц больших молчаливых снегов. Прилетают они всегда вдруг. Вдруг ночью зашепчутся, зашепчутся деревья — что-то творится в лесу. К утру станет видно: пришла настоящая зима! Лес утонул в дремучих сугробах. Под холодным сводом неба, покорно склонив тяжёлые головы, застыли скорбные белые деревья.

Почему весна «лазоревая»?

Весеннее небо отликает синевой и нежной голубизной. Поэтому и называют весну лазурной. А ещё есть птичка — синичка-лазоревка. Посмотри на неё, и ты сразу поймёшь, что такое лазурь. У неё лазурью отливают крылья, хвост и шапочка. Спинка — изумрудная, а грудь и брюшко — золотистые.

Синица-лазоревка

Вместе со снегом налетели и набежали в лес диковинные невиданные существа. Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны — странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Тут вылез из сугроба лесной человечек в огромной белой папахе. Там, на пеньке, сидит не то белочка, не то зайчик. Сложил он белые лапки на белое пузечко, молчит и смотрит на белый лес. На камне у речки белая Алёнушка: склонила голову на плечо, подпёрла белой ладошкой белую щёчку. Обласкало солнце пригорюнившуюся Алёнушку, и с мохнатых хвойных ресниц её закапали слёзы...

А вот зверёк-оборотень. Сделай шаг в сторону, посмотри чуть со стороны — и обернётся зверёк простым сучком, запорошенным снегом. Вот птица не птица, зверь не зверь: пальцем тронь — рассыплется в прах.

А настоящий медведь в берлоге с боку на бок переворачивается?

Есть пословица: солнце — на лето, зима — на мороз. Середина января — середина календарной зимы. Селяне всегда стремились как-то отметить это событие и придумывали приметы, в том числе и про медведя, который переворачивается на другой бок. Мед-

Белые медведи и белые совы. Зайцы, куропатки, белочки. Сидят, лежат и висят.

Полон лес диковинных птиц и зверей. Хочешь увидеть их — поторопись. А то дует ветер — поминай как звали!

Как Медведя переворачивали

Натерпелись птицы и звери от зимы лиха. Что ни день — метель, что ни ночь — мороз. Зиме конца-краю не видно. Разоспался Медведь в берлоге. Забыл, наверное, что пора ему на другой бок перевернуться.

Есть лесная примета: как **Медведь перевернётся** на другой бок — так солнце повернёт на лето.

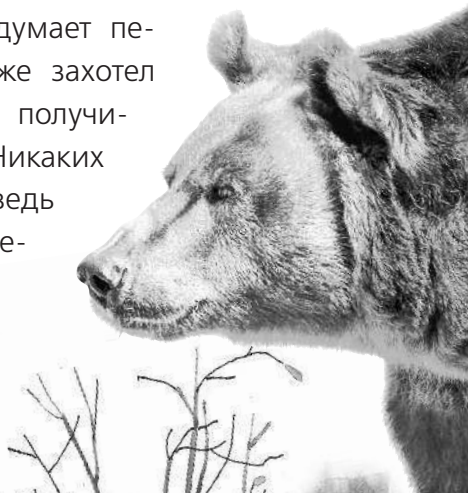
Лопнуло у птиц и зверей терпение.

Пошли Медведя будить:

— Эй, Медведь, пора! Зима всем надоела! По солнышку мы соскучились. Пе-

---

ведь спит сладким сном и не думает переворачиваться. Если бы он даже захотел это сделать, вряд ли бы у него получилось. Берлога медвежья тесна. Никаких хоромов перед спячкой медведь себе не готовит. Втиснется кое-как и — всем спокойной ночи!

реворачивайся, переворачивайся, пролежни уж небось?

Медведь в ответ ни гугу: не шелохнётся, не ворохнётся. Знай посапывает.

— Эх, долбануть бы его в затылок! — воскликнул Дятел. — Небось бы сразу зашевелился!

— Не-ет, — промычал Лось, — с ним надо почтительно, уважительно. Ау, Михайло Потапыч! Услышь ты нас, слёзно просим и умоляем — перевернись ты, хоть не спеша, на другой бок! Жизнь не мила. Стоим мы, лоси, в осиннике, что коровы в стойле, — шагу в сторону не шагнуть. Снегу-то в лесу по уши! Беда, коли волки нас пронюхают.

Медведь ухом пошевелил, ворчит сквозь зубы:

— А мне какое до вас, лосей, дело! Мне снег глубокий только на пользу: и тепло, и спится спокойно.

Тут Белая Куропатка запричитала:

— А не стыдно, Медведь? Все ягоды, все кустики с почками снег закрыл — что нам клевать прикажешь? Ну что тебе стоит

на другой бок перевернуться, зиму поторопить? Хоп — и готово!

А Медведь своё:

— Даже смешно! Зима вам надоела, а я с боку на бок переворачивайся! Ну какое мне дело до почек и ягод? У меня под шкурой сала запас.

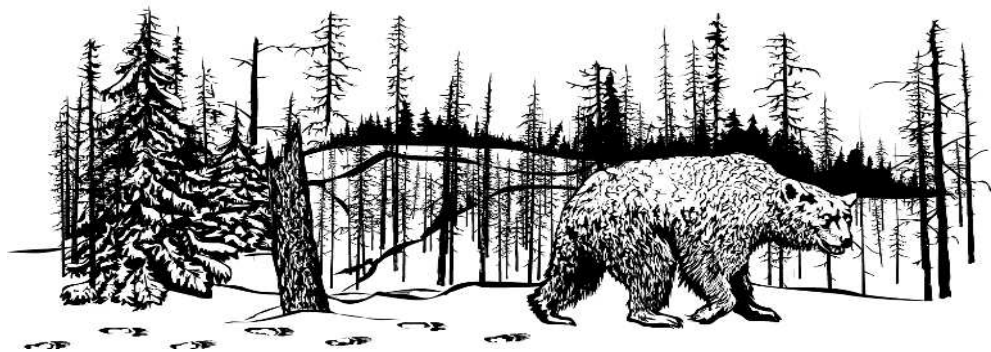
Белка терпела-терпела — не вытерпела:

— Ах ты, тюфяк мохнатый, перевернуться ему, видишь ли, лень! А ты вот попрыгал бы по веткам мороженым, лапы до крови ободрал бы, как я!.. Переворачивайся, лежебока, до трёх считаю: раз, два, три!

— Четыре, пять, шесть! — насмехается Медведь. — Вот напугала! А ну — кыш отседова! Спать мешаете.

Поджали звери хвосты, повесили птицы носы — начали расходиться. А тут из снега Мышка вдруг высунулась да как запищит:

— Такие большие, а испугались? Да разве с ним, куцехвостым, так разговаривать надо? Ни по-хорошему, ни по-плохому он не понимает. С ним по-нашенски надобно, по-мышиному. Вы меня попросите — я его мигом переверну!

— Ты, Медведя?! — ахнули звери.

— Одной левой лапкой! — похваляется Мышь.

Юркнула Мышь в берлогу — давай Медведя **щекотать**. Бегает по нему, коготками царапает, зубками прикусывает. Задёргался Медведь, завизжал поросёнком, ногами задрыгал.

— Ой, не могу! — завывает. — Ой, перевернись, только не щекочи! О-хо-хо-хо! А-ха-ха-ха!

А пар из берлоги — как дым из трубы.

Мышка высунулась и пищит:

— Перевернулся как миленький! Давно бы мне сказали.

Ну а как **перевернулся Медведь** на другой бок — так сразу солнце повернуло на лето. Что ни день — солнце выше, что ни день — весна ближе. Что ни день — светлей, веселей в лесу!

Правда, что медведь мышей боится?

Конечно же косолапый не боится мышей. Мишка при удобном случае кушает их с удовольствием и полёвок — тоже. Весной отощавший за зиму медведь все гнёзда грызунов на лесных полянах перевернёт в поисках свежатинки.

Синичка необыкновенная

Звонкоголосую и белощёкую нашу синицу называют большой или обыкновенной. Что большая, я с этим согласен: она больше других синиц — пухляков, москочков, лазоревков. Но что она обыкновенная, с этим я не могу согласиться!

Она поразила меня с первой же встречи. А было это давным-давно. Она попала в мой западок. Я взял её в руку, и она... умерла! Только что была живая и резвая, щипала с вывертами за пальцы — и вот умерла. Я растерянно разжал руку. Синичка неподвижно лежала на раскрытой ладони вверх лапками, и глаза затянулись белым. Я подержал её, подержал — и положил на пенёк. И только руку отвёл — синичка вскрикнула и улетела!

Боится ли медведь щекотки?

Косолапый не терпит бесцеремонного обращения и придавит любого «щекотальщика» одной лапой.

Может ли мышка попасть в берлогу?

Случайно, наверное, и может провалиться, разгуливая под снегом. Но выскочит оттуда, словно ошпаренная. Медвежий запах для мышей означает беду.

Какая же она обыкновенная, если такая необыкновенная обманщица! Захочет — умрёт, захочет — воскреснет.

Потом я узнал, что многие птицы впадают в какое-то странное оцепенение, если их положить **спинкой вниз**. Но у синички это получается лучше всех и часто спасает её от неволи.

ФЕВРАЛЬ

Свистит косая метель — белая метла дороги метёт. Дымятся сугробы и крыши. Рушатся с сосен белые водопады. Скользит по застругам яростная позёмка.

Почему лёжа на спинке синица замирает?

Многие птицы впадают в особое гипнотическое состояние, если их положить на спинку. Так ведут себя даже гуси. Правда, чтобы вызвать «гипноз» у лежащей на спинке птицы, нужно прикрыть пальцами глаза. «Обморок» у птицы непродолжителен. Через минуту-две она приходит в себя. Подобное поведение объяснить сложно. Никаких преимуществ гипноз не даёт. Лисица или хорёк не будут разбираться, жива птичка или нет.

Февраль летит на всех парусах!

Гонятся вихри за санями, машинами, кружат хороводы вокруг домов, заметают пути-дороги.

Тонут в белых волнах заборы. За каждым столбом — снеговорот. Над каждой елью — белые флаги.

Завевает, кружит, заносит. Свистит, скулит, воет. Лепит в глаза, в спину толкает, дышать не даёт.

Тучи-снегосыпы сыплют снег сверху. Сугробы-снеговеи веют снег снизу. Солнце запуталось в вихрях, как золотая рыба в белой сети.

Круговерть от земли и до неба!

Почему февраль летит?

У февраля два друга — метель да вьюга. Из-за частых снегопадов февраль величали «ветродуем» и «лютнем». В древнерусском календаре месяц назывался сечень, в народных месяцесловах — бокогрей, снежень, межень, лютый, кривые дороги.

Бюро лесных услуг

Нагрязнул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

— Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

— Опять всяк сам за себя? Опять по-одиночке? Нет чтоб нам сообща **против общей беды!** И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

— Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после

Как все звери понимают друг друга?

В лесу птицы и звери «говорят» каждый на своём языке. Однако есть в их «языках» такие «слова», которые понятны и другим без всякого перевода. Это крики тревоги и бедствия. Сороки, сойки и кедровки — птицы громкоголосые. Когда они тревожно кричат, птичий язык понимают даже звери. Зайчик насторожится, а потом и стрекача даёт. Под-

меня там семена и зелень клюют — мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

— Есть-таки умная голова и в нашем лесу! — обрадовалась Сорока. — Кто следующий?

— Мы следующие! — закричали клесты. — Мы шишки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц — копатель, клесты — бросатели», — записала Сорока.

— Кто следующий?

— Нас запиши, — проворчали бобры из своей хатки. — Мы осенью столько осин навалили — на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиную кору да ветки глодать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вороны приглашают на падаль, ворó-

нимет уши кабан. Не человека ли с ружьём заметили зоркие птицы? Громко пищит раненый или попавший в петлю заяц. На его «плач» первыми слетаются синички. Порхают рядом, громко пищат, но помочь лопухому страдальцу они ничем не могут.

Кедровка

ны свалки показать обещают. Сорока еле записывать успевают.

Притрусил на шум и Волк. Ушами по-прядал, глазами позыркал и говорит:

— Запиши и меня в Бюро!

Сорока чуть с дерева не упала:

— Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

— Сторожем буду служить, — отвечает Волк.

— Кого же ты сторожить можешь?

— Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, **куропатов на зеленях**, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

— Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! — закричала Сорока. — Проходи, проходимец, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя сторожем в Бюро запишу:

Что такое зеленя, где волк куропатов собирался сторожить?

Зеленями в старину называли озимые посевы ржи и пшеницы. Зёрна сеяли осенью, и к зиме поля зеленели молодыми росточками. Так зелёными и под снег уходили. Под снежным одеялом они, не вымерзая, проводят всю зиму. Зайчишки — большие любители свеженькой зелени. Зимой они приходят на

«Сорока — сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

Песенки подо льдом

Это случилось зимой: у меня запели лыжи! Я бежал на лыжах по озеру, а лыжи пели. Хорошо пели, как птицы.

А вокруг снег и мороз. Слипаются ноздри и стынут зубы.

Лес молчит, озеро молчит. Петухи в деревне молчат. А лыжи поют!

И песенка их — как ручеёк: так и льётся, так и звенит. Но ведь не лыжи же, в самом деле, поют, где уж им, деревянным.

заснеженные поля и раскапывают из-под снега вкусное лакомство. Иногда, чтобы добраться до росточков, роют глубокие норы. На заячьих «копанках» часто кормятся серые куропатки.

Серая куропатка

